

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «ЦИФРОВОЙ ДИАСПОРЫ». КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Е.В. Демченко, соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)

Аннотация. цифровая диаспора как новая реальность является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых уже не одно десятилетие. Российские исследователи заинтересовались данной темой несколько позже зарубежных коллег: в Российской Федерации о диаспорах как об особом объекте исследований начали активно говорить лишь в середине 90-х годов XX века.

Тема цифровых диаспор достаточно молода, а постоянно протекающие стремительные преобразования в сфере информационно-коммуникационных технологий требуют постоянного развития и трансформации ее предметной отрасли. Данное обстоятельство, тем не менее, не мешает ряду российских и зарубежных исследователей целенаправленно заниматься изучением разных аспектов цифровой диаспоры, благодаря чему активно идёт процесс формирования ее понятийного аппарата и ощутимый рост количества исследований, поддержанных различными грантами.

Ключевые слова: цифровая диаспора, интернет-пространство, социальные медиа, национальная культура, межнациональные отношения, национально-культурные общественные организации, гибридная идентичность, воображаемые сообщества, диаспора.

Актуальность темы

Прорывные изменения в современной коммуникационной среде, получившие название цифровой революции, были вызваны двумя значимыми событиями второй половины XX века: научно-техническим прогрессом, который дал старт колоссальному развитию информационно-коммуникационных технологий, и процессом глобализации, затронувшим все стороны общественной жизни в большинстве стран мира. В результате развития цифровых технологий, основанных на аппаратном и программном обеспечении и сетях, мир заговорил о новой цифровой реальности. Всего за четверть века процесс цифровизации приобрел настолько многоуровневый характер, что уверенно перешел из технологической в общественную плоскость.

В связи с этим современные исследователи на рубеже XX–XXI вв. отмечают такие «расширения понятия», как цифровизация экономики, цифровизация государственного управления, цифровизация культурного наследия, предполагающие «не только перевод информации в цифровую форму, но и комплексные решения инфраструктурного, управленческого, по-

веденческого, культурного характера» [1, с.17].

В гуманитарной области возникают и вводятся в широкий оборот понятия «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество». В 80–90-х годах прошлого века сначала в зарубежном, а затем и в российском исследовательских полях появляется новый термин — «цифровая диаспора».

Будучи явлением новым и малоизученным, цифровая диаспора в научных работах разных авторов предстает во всем многообразии своих смыслов.

К определению понятия «цифровая диаспора»

Классическое определение цифровой диаспоры, предложенное научному миру американским ученым Дженнифер Бринкерхофф, демонстрирует нам «электронное сообщество мигрантов, взаимодействие и общение которых осуществляется при помощи (и на платформах) информационно-коммуникационных технологий («новых» технологий)» [2]. В своей монографии «Цифровые диаспоры. Идентичность и транснациональное включение», являющейся базовым трудом по изучению цифровой диаспоры, Дж. Бринкерхофф

дает интерпретацию виртуальных комьюнити мигрантов как добровольных сообществ, построенных на основе принципов низких барьеров для входа/выхода, неиерархической коммуникации и добровольности/ненасильственности общения. Ей же принадлежит определение роли интернет-платформ как «места встречи в повседневной жизни мигрантов» [2].

В «цифровых диаспорах» Дж. Бринкерхофф видит прежде всего площадки для ведения публичных дискуссий и переопределения идентичности, а также подкрепления групповых норм: «В качестве участников члены киберсообществ обеспечивают проверку и коррекцию в процессе переговоров версий идентичности, они по-прежнему обеспечивают разделяемые социальные нормы в целях групповой солидарности» [2, с. 36].

Российский исследователь В.М. Пешкова, со своей стороны, рассматривает онлайн связи как новые пути для формирования диаспорных сообществ, которые, благодаря Интернету, «через идентификацию с несколькими местами одновременно, воспроизводят и изменяют существующие признаки пространства и места, что влияет и на повседневные практики членов диаспорных групп». Само же понятие «цифровых диаспор», по мнению ученого, было введено именно для обозначения возрастающей роли информационно-коммуникативных технологий и Интернета в жизни диаспорных групп. Цифровые диаспоры, считает она, принципиально важны для политики идентичности, а также «для получения людьми опыта и знаний для жизни с высоким уровнем неопределенности и проблем в многокультурном российском обществе» [3, с.137].

Исследовательница из Маастрихтского университета объединенных наций Элени Дике акцентирует иную сторону социальных сетей, которые, по ее мнению, позволяют отдельным лицам и общинам делиться, обсуждать, организовывать, планировать и совместно создавать проекты в цифровом пространстве. В основном, отмечает она, «сайты социальных сетей... служат мигрантам для поддержания прочных связей с родной страной, выстраива-

ния транснациональных сетей, быстрого распространения информации и обеспечения межличностных связей внутри диаспоры». Она подчеркивает и важнейшую психологическую функцию социальных сетей, которая заключается в доступе к ежедневному контакту с друзьями и близкими в социальных сетях, что «создает жизненно важный источник эмоциональной и психологической поддержки» [4].

Российский эксперт в сфере коммуникаций Е.Л. Вартанов, с учетом данных развития цифровых технологий последних лет, предлагает свою характеристику цифрового сообщества, которая может быть распространена и на такую его часть, как цифровая диаспора. По мнению ученого, находясь в цифровых средах, к которым сегодня относят мобильную телефонию, электронную почту и социальные сети, современные пользователи «начали формировать и новые цифровые сообщества (как выражаются некоторые аналитики — популяции), связанные не с географическим нахождением, а с цифровым присутствием [1, с.18]. Высказывая сомнение в том, что аудиторию социальных медиа правомерно считать популяцией в строго научном смысле, она в то же время указывает на факт приобретения пользователями Сети в рамках онлайн-коммуникаций, как и в рамках популяции, «определенного сходства, единства в поведении и даже в самовоспроизводстве» [1, с.18].

В случае с цифровой диаспорой это утверждение вызывает вполне правомерный вопрос: если посредством социальной сети возможно формирование идентичности, то можно ли рассматривать наличие развитой онлайн коммуникации как один из признаков существования диаспоры?

Именно на высокую способность цифровых диаспор поддерживать общность интересов и самобытность указывает и социолог, представитель Центра прикладных исследований интеллектуальной собственности С.В. Бондаренко. По мнению ученого, об этом свидетельствует растущее влияние веб-сайтов и иных виртуальных публичных площадок на процессы формирования общественного мнения. Он отмечает, что цифровые диаспоры «позволяют

на качественно ином уровне сформировать чувство коллективной идентичности, связанной с исторической родиной, даже если речь идет скорее о мифологии, к примеру, находящей отражение в контенте ностальгических сайтов, оживляющих «утраченное» прошлое» [5, с.4].

Цифровая реальность, уверенно входящая в повседневную жизнь диаспоры, поставила перед научным миром серьезную задачу о соотношении онлайн и оффлайн коммуникаций.

По мнению ученого из Казани Л.Г. Исхаковой, именно «действия онлайн отражают и придают новую форму жизни сообществу иммигрантов оффлайн» [6, с.62]. Поэтому необходимым условием существования цифровой диаспоры исследователь считает участие ее членов (группы иммигрантов) «в кибер-коммуникации с другими участниками из сети контактов» [6, с.62].

Упомянутый выше социолог С.В. Бондаренко, в свою очередь, уверен, что участники виртуальных сетевых сообществ, созданных в недрах цифровых диаспор, должны обладать «не только онлайн-овыми, но и оффлайн-овыми, то есть «гибридными идентичностями»» [5, с.4].

Психолог Элени Дикер видит в социальных сетях прежде всего вид эмоциональной поддержки. Она убеждена, что в контексте интеграции мигрантов в принимающее сообщество наличие онлайн-коммуникации «может привести к увеличению психологического благополучия мигрантов и поощрять их к увеличению социальных контактов в оффлайн-мирах». Кроме того, «использование социальных сетей способствует и укреплению прочных связей с новыми людьми в принимающих их странах» [4].

Таким образом, при определении цифровой диаспоры одни исследователи делают акцент на ее психологической значимости, другие – на способности поддерживать самобытность членов диаспоры, третьи отмечают ее удивительное свойство преодолевать глобальные расстояния и служить местом встречи людей, разделенных географическими и временными границами.

Этот ряд был бы не полным без еще одного термина, к использованию которого часто прибегают в научном мире при характеристике цифровых диаспор — «воображаемые сообщества». Автором этого термина является британский политолог и социолог Бенедикт Андерсон, издавший в 1980-х годах нашумевшую монографию «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» [7, с.234]. Его меткое определение оказалось столь удачным (в формате социологического феномена), что было заимствовано и стало широко использоваться в научных трудах по исследованию... цифровых диаспор.

Вопрос о едином определении цифровой диаспоры остается открытым и требует дополнительных исследований.

Журнал «Диаспоры» и критика Рейтблата

Своеобразный вклад в формирование нового исследовательского поля, связанного с цифровой диаспорой, внес авторитетный современный отечественный исследователь диаспор А.И. Рейтблат. На страницах специализированного журнала «Диаспоры» в 2014 году вышла его статья «Диаспоры и «Диаспоры», в которой он подвергает критическому осмыслению содержание одноименного журнала, выходящего в России с конца 1999 года. Рейтблат исследует факт наличия и частоту появления на страницах специализированного журнала публикаций, посвященных роли СМИ, Интернета и социальных медиа с позиции изучения современных диаспор.

По мнению А.И. Рейтблата, именно телевидение и Интернет «создали возможность для синхронной, «онлайн-овой» коммуникации, для повседневного коммуникационного (в том числе делового, политического, художественного) участия диаспор в жизни родины» [8]. Поэтому А.И. Рейтблат, подчеркивая ошибочность позиции тех своих коллег, которые при изучении идентичности диаспор «обычно игнорируют социальные институты, «ответчающие» за создание и поддержание диаспоральной идентичности» [8], остается категоричен: «в журнале очень редко встречаются работы, в которых бы исследова-

лась роль школы, церкви, литературы, кино, средств массовой коммуникации, особенно Интернета, в этом процессе» [8]. Свои выводы аргументирует статистикой: за те пять лет (с 2008 по 2013 гг.), которые были определены им для изучения роли Интернета, на страницах специализированного журнала появилось лишь четыре подобных работы. Две из них — «Европейцы живут в Европе!» и «Интернет-сообщество постсоветских мусульманок в Британии: религиозные практики и поиски идентичности» — принадлежат перу одного автора, О.А. Моргуновой [9].

Надо отметить, что за несколько лет, последовавшие за выходом статьи исследователя, были отмечены серьезным научным интересом к теме новых электронных коммуникаций. Этот интерес сегодня настолько очевиден, что И.А. Рейтблат, еще недавно подвергший своих коллег грозной критике за недостаточное внимание к цифровой реальности, в наши дни едва бы нашел достаточно аргументов для подтверждения своего упрека.

Исследовательские проекты по изучению цифровой диаспоры

Среди европейских ученых важное место в масштабном исследовании электронных коммуникаций и, в частности, аспектов существования цифровой диаспоры принадлежит Дане Диминеску и ее международной команде. В 2012 году под руководством Д. Диминеску был реализован масштабный проект, являющийся частью исследований французского Дома наук о человеке, а точнее — его программы изучения электронных коммуникаций мигрантов (Fondation Maison des Sciences de l'Homme ICT Migrations program. — *Авт.*) — «Атлас электронных диаспор». В рамках проекта было изучено и представлено в виде архива около 8000 мигрантских веб-сайтов [10].

По меткому и образному определению одного из членов команды О.А. Моргуновой, этот проект стал «попыткой создать карту дорог, проложенных в цифровом пространстве людьми, живущими за пределами тех стран, где они родились» [11]. Сама О.А. Моргунова в рамках этого проекта занималась составлением электрон-

ной карты русскоязычной диаспоры европейских стран. Она, в свою очередь, ввела понятие «национальных сайтов», определяя их роль как площадок, где мигранты «могут обсудить общие интересующие их проблемы и опыт, связанный с адаптацией в новой стране, а также предоставить советы и информацию для переселенцев» [11]. Немаловажно, считает Моргунова, что на этих сайтах излагаются и комментируются национальные новости и формируются общие дискурсы. Это наблюдение позволяет ей сделать вывод о том, что в процессе адаптации мигранты активно создают информационное пространство диаспоры с помощью новостных порталов и сайтов традиционных СМИ.

Между тем, комментируя ситуацию с изучением данного аспекта жизни диаспор своими европейскими коллегами, О.А. Моргунова отмечает, что в целом учреждения, занимающиеся мониторингом Интернета, его использования и развития (такие, как Оксфордский институт Интернета или Беркмановский центр Интернета и общества), имеют тенденцию к «англоцентричности» (то есть к изучению английского как языка коммуникации) и «не уделяют большого внимания такой маргинальной области применения цифровых технологий, как интернет-общение мигрантов» [11].

Частично подобная исследовательская работа, точнее — исследование одного из ее аспектов было проведено и группой российских ученых факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. В 2016 году под руководством старшего научного сотрудника кафедры теории и экономики СМИ А.А. Гладковой там был реализован межкафедральный научно-исследовательский проект «Атлас этнических СМИ России» [12]. Говоря о научной новизне проекта, его авторы особо отмечали отсутствие до настоящего времени системного исследования этнических СМИ России, в том числе электронных. В рамках проекта группой исследователей был проведен комплексный анализ основных типов СМИ, выходящих на языках первых десяти наиболее многочисленных этнических групп (исключая русских), со-

гласно Всероссийской переписи населения 2010 года проживающих на территории наиболее крупных городов республик Российской Федерации.

С 2016 года глобальный проект по исследованию виртуальной этнонациональной идентичности мигранта в зеркале российских социальных сетей реализуется группой ученых Томского государственного университета. Одним из результатов этой работы стала коллективная монография ««Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей». Труд создан на основе изучения цифровой диаспоры российских мигрантов из стран Центральной Азии, прежде всего, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в течение двух лет (2015–16 гг). Исследователями описан и проанализирован феномен воспроизводства этнической идентичности в цифровых диаспорах российских мигрантов из стран Центральной Азии на платформах российских социальных сетей. В частности, показано, каким образом транзит офлайн-сетей мигрантов в формат цифровых диаспор меняет природу социальной организации и коммуникаций мигрантов.

По мнению томских исследователей, социальные сети-сообщества мигрантов, при всей их значимости и популярности, носят характер «квазиинститутов». Это обуславливается тем, что они «не институционализированы в структуру принимающего сообщества, их функционирование не кодифицировано и не легализовано и в любой момент может быть подвергнуто рестрикции (ограничениям)» [13, с.26].

В качестве подтверждения своего вывода ученые приводят такие признаки сети-сообщества как простота входа и выхода в него, добровольность участия, возможность искажения информации о себе, плюрализм и конкуренция дискурсов. В то же время в виртуальных этнокомьюнити исследователи видят социальный капитал, который аккумулируется благодаря добровольной активности мигрантов-участников групп и который, по их мнению, можно интерпретировать как виртуальную соци-

альную инфраструктуру коммуникации. Эта инфраструктура позволяет мигранту — члену сообщества — получать различные прибыли (часто не монетарного характера). Подключение к сетевому общению, отмечают авторы исследования, представляет для мигранта-участника ощутимые выгоды «в форме полезных связей и взаимных обязательств, прагматически важной информации и новостей с родины, эмоционально-психологического подкрепляющего общения, возможностей завязывания контактов в офлайн [13, с.30].

Заключение

Подводя итог краткому историографическому обзору формирования в научной литературе понятийного аппарата цифровой диаспоры, отметим наметившийся в последние десятилетия серьезный интерес к этой теме. В результате комплексных исследований понятийный аппарат цифровой диаспоры постоянно пополняется новыми терминами, которые тут же вводятся в научный оборот.

Можно констатировать тот факт, что в современном исследовательском поле присутствует общее понимание сути цифровой диаспоры и той реальности, которую она характеризует.

Становится очевидным, что цифровая диаспора, как предметная область диаспороведения, выходит за рамки принадлежности к определенной сфере знаний и характеризуется междисциплинарностью. Так, различные аспекты функционирования цифровой диаспоры становятся предметом изучения лингвистов, психологов, социологов, этнологов, историков, специалистов по коммуникации. В то же время в работах ученых цифровая диаспора предстает как многоплановое явление, многие аспекты которого остаются открытыми для изучения.

В ряде работ отечественных исследователей можно найти прогноз жизнеспособности цифровой диаспоры, которую, как часть цифрового медиапространства, ожидают те же трансформации, которые происходят и внутри этого пространства. Так, например, уже сегодня звучат заявления о том, что аудитория интернет-СМИ уже в ближайшем будущем будет заметно огра-

ничена возрастом ее потенциальных пользователей. Ряд экспертов настаивает на том, что поколение тех, кому сегодня 30-35 лет и больше, «отличается продолжительным опытом пребывания в традиционной, бумажной ...медиа среде, что ставит под сомнение окончательную адаптацию его представителей к онлайн среде» [1, с.131]. По аналогии с современной классификацией медиаресурсов (традиционные и новые. – Авт.) эту группу предла-

гается называть «традиционной аудиторией».

В отношении цифровой диаспоры этот прогноз требует серьезного исследования, так как именно платформа новых медиа служит сегодня осязаемым коммуникативным ресурсом диаспоры, позволяющей ее членам проявлять свою этническую идентичность, пусть даже и в виртуальной реальности.

Библиографический список

1. *Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Макеенко М.И., Смирнов С.С.* — Индустрия российских медиа: цифровое будущее. [Академические монографии]. — М., МедиаМир, 2017. — 160 с.
2. *Jennifer M. Brinkerhoff.* Digital Diasporas. Digital diasporas: identity and transnational engagement. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.86 // Цитата по Кужелева-Саган И.П., Глухов А.П., Ахметова Л.В., Бычкова М.Н., Гужова И.В., Носова С.С., Окушова Г.А., Стаховская Ю.М. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 168 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.katpo.tspu.ru/upload/sborniki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8B.pdf> (дата обращения 10.02.2018).
3. *Пешкова В.М.* — Диаспорные печатные издания как альтернативное медийное пространство для репрезентации этнокультурного разнообразия России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №4. с. 124-142. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3026> (дата обращения 20.02.2018).
4. *Eleni Diker, 2015, Social Media and Migration /Review of Political and Social research Institute of Europe* // Цитата по Глухов А. П., Окушов Г.А. — Виртуальная этнонациональная идентичность мигранта в зеркале российских социальных сетей, А. П. Глухов, Г.А. Окушов. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.katpo.tspu.ru/index.php?m=66&r=article&d=195> (дата обращения 20.02.2018).
5. *Бондаренко С.В.* Проблемные локусы методологии «цифровых диаспор» и «виртуальных сообществ мигрантов» // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. Сборник тезисов докладов межрегиональной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010 г. С. 192-200. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ifar.ru/pr/2010/n101119a.pdf> (дата обращения 10.02.2018).
6. *Искахова Л.Г.*, Цифровая диаспора: особенности структуры мигрантских сообществ в условиях информационного общества. — Казанский социально-гуманитарный вестник. — № 6 2016 (23). — с. 62 [Электронный ресурс]. — URL: http://kazanvestnik.ru/files/60-64_%D0%98%D1%81%D1%85%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения 10.02.2018).
7. *Андерсон Бенедикт*, Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма/ Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.

8. Рейтблат А.И., *Диаспоры и «Диаспоры»*. Новое литературное обозрение, № 127 (3/2014). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5151> (дата обращения 10.02.2018).

9. Моргунова Оксана, *европейский* исследователь. Работала исследователем в программах «Картография цифровых диаспор в мире» (Франция), «Миграция в Интернете» (Великобритания), руководителем в проектах «Развитие бизнес-компетенций у женщин-мигрантов» (Бельгия, Чехия, Британия, Франция), «Русское присутствие в Британии» (Великобритания — Россия).

10. Диминеску Дана, *Атлас* электронных диаспор, Fondation Maison des Sciences de l'Homme ICT Migrations program. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Qmmn6tP-FOU> (дата обращения 10.02.2018).

11. Моргунова О.А., *Аспекты электронного картографирования русскоязычной диаспоры*. Журнал «НЛО», 2014, № 3 (127). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/127-2014/24402-aspekty-elektronnogo-kartografirovaniya-russkoazychnoy-diaspory.html> (дата обращения 10.02.2018).

12. *Атлас этнических СМИ России*, сайт факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель: Гладкова А. А. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.journ.msu.ru/about/media-research-centre/atlas-etnicheskikh-smi-rossii.php> (дата обращения 10.02.2018).

13. Кужелева-Саган И.П., Глухов А.П., Ахметова Л.В., Бычкова М.Н, Гужова И.В., Носова С.С., Окушова Г.А., Стаховская Ю.М. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред.И.П. Кужелева-Саган. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 168 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.katpo.tspu.ru/upload/sborniki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8B.pdf> (дата обращения 10.02.2018)

TO THE QUESTION OF FORMING THE CONCEPTUAL APPARATUS OF «DIGITAL DIASPORA». A BRIEF HISTORIOGRAPHICAL OVERVIEW

E.V. Demchenko, *applicant*

Lomonosov Moscow state university
(Russia, Moscow)

Abstract. *The digital Diaspora as a new reality has been a subject of research by Russian and foreign scientists for decades. Russian researchers became interested in this topic a little later than their foreign colleagues did: in the Russian Federation, they began to talk about the Diaspora as a special object only in the mid-90s of the XX century.*

The topic of digital communities is rather young, and the constantly evolving revolutionary changes in the field of information and communication technologies require constant development and transformation of its subject branch. Nevertheless, this fact does not prevent a number of Russian and foreign researchers to study different aspects of the digital Diaspora, as evidenced by the process of active formation of its conceptual apparatus is and significant increase in the number of studies supported by various grants.

Keywords: *digital Diaspora, Internet-space, social media, national culture, interethnic relationship, national-cultural public organizations, hybrid identity, imaginary communities, Diaspora.*